

Книга 7

-

1(1). А теперь, исходя из другого принципа, надо сказать, что существует три вида такого, чего избегают в нравах: порок, невоздержанность, зверство (*kakia, akiasia, theriotes*). Что противоположно первому и второму, ясно, ибо одно мы зовем добродетелью, а другое - воздержанностью, зверству же более всего подобает противопоставить ту добродетель, что превыше нас, - как бы героическую и божественную.

- 2. Принято считать, что воздержность (egkrateia) и выдержанность (karteria) относятся к числу вещей добропорядочных и достойных похвал, а невоздержность и изнеженность - к числу дурных и осуждаемых и "воздержный" - это то же, что "придерживающийся расчета" (emmenetikos toi logismoι), а "невоздержный" - "отступающий от расчета" (ekstatikos toy logismoy).

- 3(II). Пожалуй, возникнет вопрос, как [можно], имея правильные представления, вести невоздержную [жизнь].
- Разные мнения по этому поводу.
- наконец, если невоздержность и воздержность могут относиться ко всему, кто же тогда будет невоздержным во всех отношениях, [т. е. в безусловном смысле слова] ? В самом деле, никто не наделен всеми [видами] невоздержности в совокупности, а между тем мы говорим, что некоторые безусловно невоздержны.

- 4.
-). Прежде всего, конечно, надо рассмотреть, сознательно (eidos) или нет [поступает невоздержный], и если сознательно, то в каком смысле; затем, в каких вещах следует полагать человека невоздержным и воздержным, т. е. в любых ли удовольствиях и страданиях или [только] в известных, [строго] определенных вещах, а кроме того, одно ли и то же быть воздержным и выдержанным, или это разные вещи? Соответственно надо рассмотреть и другие [вопросы], которые тесно связаны с настоящим исследованием (theoria).

Начало нашего рассмотрения (skepsis) - [вопрос о том], различаются ли воздержный и невоздержный по тому, с чем они имеют дело, или по тому, как они к этому относятся, Следующий вопрос:; ко всему ли относится невоздержность и воздержность или нет? Дело ведь в том, что невоздержный в безусловном смысле слова невоздержен не во всем, но как раз в том, в чем невоздержен распущенный; однако и не от того он невоздержен, что просто имеет дело с этими вещами, [т. е. не в безусловном смысле слова] (ибо тогда невоздержность была бы тождественна распущенности), но от того, что имеет с ними дело вполне определенным образом.

5.

- Но поскольку мы говорим "знать" в двух смыслах: "знает" говорят и о том, кто, обладая знанием, не применяет его, и о том, кто применяет (khromenos), - различие окажется между поступками вопреки должному у обладателя знания, который его не применяет, и обладателя знания, который его применяет (tlicoron), именно это последнее нелепо, а не [то, что так поступают] без применения [знания].

- 6 (IV). Вслед за этим надо сказать о том, существует ли невоздержный во всех отношениях [и в безусловном смысле слова], или же все [невоздержные невоздержны только] частично, и если [невоздержный во всех отношениях] существует, то с чем он имеет дело.

- 7. Ясно, таким образом, что невоздержанность и воздержанность касаются только того, чего касаются распущенность и благоразумие, и что разным видам этого соответствуют разные виды невоздержанности, называемые так переносно и не в безусловном смысле.

о (II). В обращении с удовольствиями и страданиями.

- Поскольку некоторые из удовольствий необходимы, а другие нет или же необходимы до определенной степени, в то время как излишества [и недостатки удовольствия] не необходимы, и поскольку с влечениями и страданиями дело обстоит сходным образом, то человек, который ищет излишеств в удовольствиях или излишне, или [ищет их] по сознательному выбору, т. е. ради самих [излишеств], но отнюдь не ради чего-то другого, что из этого получается, - такой человек и есть распущенный. [Распущенный, а буквально - "необуздываемый"], с необходимостью не склонен к раскаянию, а следовательно, он неисцелимый, ведь именно не способный к раскаянию неисц

- 9(VIII). Распущенный, как было сказано, не способен к раскаянию, потому что он придерживается своего собственного выбора, но всякий невоздержный способен к раскаянию

- 10 (IX). Является ли, таким образом, воздержным тот, кто придерживается какого бы то ни было суждения и какого бы то ни было сознательного выбора, или же тот, кто придерживается правильного выбора?

А также является ли невоздержным только тот, кто не придерживается какого бы то ни было сознательного выбора и какого бы то ни было суждения, или только тот, кто не придерживается неложного суждения и правильного выбора? Таков поставленный ранее вопрос. Но может быть, только привходящим образом человек придерживается любого выбора, а по сути (kath'hayto) один придерживается, другой не придерживается только истинного суждения и правильного выбора?

- 11. Поскольку бывают и такие люди, которым свойственно наслаждаться телесными [благами] меньше, чем следует, причем не придерживаясь [верного] суждения, то находящийся посередине между таким человеком и невоздержным - воздержный, ибо если невоздержный не придерживается [верного] суждения из-за некоего превышения (to mallon ti) [меры в удовольствиях], то второй - из-за определенного занижения (to hetton ti); что же касается воздержного, то он придерживается [верного] суждения и не изменяет [ему] ни по одной, ни по другой причине.

- 12 (XI). Понять удовольствие и страдание - задача для философствующего о государственных делах, кто словно зодчий воздвигает [высшую] цель, взирая на которую мы определяем каждую вещь как зло или как благо в безотносительном смысле.

Кроме того, внимательно рассмотреть это - одна из необходимых [задач]. Ранее мы поставили нравственную добродетель в связь с удовольствием и страданием, а о счастье почти все говорят, что оно сопряжено с удовольствием. И недаром ма-кариос (блаженный) прозвание получил от кхайро (радуюсь, наслаждаюсь).

• 13 (XII). Как выясняется из нижеследующих [рассуждений], из этих мнений еще не следует, что удовольствие не есть ни благо, ни высшее благо. Прежде всего, коль скоро о "благех" говорят в двух смыслах (в одном случае в безотносительном, а в других относительно кого-то (tini)), то соответственно [в двух смыслах говорят] и о естествах людей, и о [душевных] складах, а значит, и об изменениях, и о [процессах] становления; причем из тех, что считаются дурными, одни в безотносительном смысле дурны, а для кого-то нет, но, напротив, в этом смысле достойны избрания; некоторые же не заслуживают избрания с точки зрения какого-то человека, но только в определенное время и на короткий срок, постоянно же нет. К тому же некоторые из них не являются удовольствиями, а [только] кажутся ими, а именно те удовольствия, что сопряжены со страданием и имеют целью исцеление, как в случае с недужными.

-

14(XIII). Все, однако, согласны, что страдание - зло и что его избегают; оно является злом либо в безотносительном смысле, либо как препятствие для чего-то. То, что противоположно вещам, которых избегают и которые являются злом именно в тех отношениях, из-за которых этих вещей избегают и из-за которых эти вещи - зло, является благом. Следовательно, удовольствие с необходимостью есть некое благо

- Итак, сказано о воздержности и невоздержности, об удовольствии и страдании: что они собою представляют по отдельности и в каком смысле часть из них относится к благу, [или добродетели], а часть - ко злу, [или пороку]; еще нам осталось сказать о дружественности [и дружбе].